

Росляк Роман Володимирович,
кандидат мистецтвознавства, доцент. Київський
національний університет театру, кіно і
телебачення імені І. К. Карпенка-Карого, Київ

Росляк Роман Владимирович,
кандидат искусствоведения, доцент. Киевский
национальный университет театра, кино и
телевидения имени И. К. Карпенко-Карого, Киев

Roman Rosliak,
Ph.D. in History art. Kyiv National
I. K. Karpenko-Karyi Theatre, Cinema
and Television University, Kyiv

«ЗАВЕРБОВАНИЙ АГЕНТ «ГРИГОРІЙ» ПЕРЕБУВАЄ У БЛИЗЬКИХ СТОСУНКАХ З ДОВЖЕНКОМ І КОРИСТУЄТЬСЯ ЙОГО ДОВІРОЮ»

Анотація. У статті зроблено спробу проаналізувати особливості контролю з боку радянських спецслужб за діяльністю кінорежисера Олександра Довженка.

Чотири томи його справи-формуляра, що зберігаються в Галузевому державному архіві Служби безпеки України, дають доволі об'ємне уявлення про масштаби цього контролю. Майже сотня агентів (секретних співробітників) тією чи іншою мірою була залучена до цього процесу. Кого тільки не було серед агентури. Тут і письменники Юрій Смолич (він же агент «Стріла»), Микола Бажан («Петро Уманський»), і режисер Олександр Перегуда («Правдин»), і кінооператор Юрій Єсельчик («Тимофеев»), і художник Микола Глущенко («Ярема», «Художник»), і композитор Ігор Белза («Чорний») та ще багато інших.

До наукового обігу вводяться архівні документи з означеної проблеми.

Ключові слова: Олександр Довженко, агент «Григорій», радянські спецслужби.

Ухвалення у 2015 році Верховною Радою України закону «Про доступ до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму 1917–1991 років» значно спростило доступ науковців та широкого загалу до архівних справ відповідних структур.

Повною мірою це стосується й різного роду архівних справ (кримінальних, справ-формулярів, особових справ агентів та ін.) українських творчих діячів. Не став винятком і кінорежисер Олександр Довженко, за яким майже впродовж усього його творчого життя велося тотальне стеження з боку радянських спецслужб.

Чотири томи його справи-формуляра, що зберігаються в Галузевому державному архіві Служби безпеки України, дають доволі об'ємне уявлення про масштаби цього контролю. Майже

сотня агентів (секретних співробітників) тією чи іншою мірою була залучена до цього процесу. І це лише в «українській» справі-формулярі, що її закрили ще в 1946 р. і здали на архівне зберігання (як відомо, під час війни кінорежисер також мешкав у Москві, а після розгрому у 1944 р. Й. Сталіним кіноповісті «Україна в огні» йому так і не вдалося повернутися на рідну землю; тож, власне кажучи, у Києві і не було сенсу тримати митця на оперативному обліку). А скільки агентів було задіяно, аби стежити за Довженком у Москві, починаючи з 1946 р. (та й раніше), — уявити важко. Втім, «московська» справа-формуляр О. Довженка, що гіпотетично має перебувати у фондах Центрального архіву ФСБ РФ, навряд чи стане найближчим часом доступна дослідникам. Кажемо «гіпотетично»,

бо геть зовсім не факт, що вона взагалі збереглася. Адже радянські спецслужби постійно провадили знищення подібних матеріалів — «за ненадобностью». Згадаймо хоча б сумні долі справ-формулярів письменника Олександра Солжениціна та академіка Андрія Сахарова, що налічували сотні томів...

«Українській» справі Довженка в цьому плані, можна сказати, пощастило — якимось дивом вона вціліла, хоча спроби її знищити таки були, що засвідчують відповідні архівні документи.

...Кого тільки не було серед агентури. Тут і письменники Юрій Смолич (він же агент «Стріла»), Микола Бажан («Петро Уманський»), і режисер Олександр Перегуда («Правдин»), і кінооператор Юрій Єкельчик («Тимофеев»), і художник Микола Глущенко («Ярема», «Художник»), і композитор Ігор Белза («Чорний») та ще багато інших.

Серед них і «Григорій», який є «автором» восьми донесень про О. Довженка, — шість із них датовано січнем-лютим і два — червнем 1941 р.

...Завербований наприкінці 1940-го, вже на початку наступного року у своєму першому доволі розгорнутому донесенні від 8 січня 1941 р. агент характеризує свої стосунки з режисером таким чином:

За этот год (тобто за 1940 р. — *P.P.*) мои взаимоотношения с А. П. Довженко были наиболее близки в середине апреля и мае и потом в ноябре-декабре. Плохими они были: август — середина сентября, когда с Довженко я не разговаривал по одному личному, не имеющему отношения к делу, поводу. (2, арк. 6)

Далі йде аналіз поглядів Довженка (який на той час уже був художнім керівником Київської кіностудії художніх фільмів) щодо забезпечення кадрами режисерів і сценаристів, при цьому демонструється добра обізнаність зі студійними справами.

Текст донесень дає всі підстави стверджувати, що «Григорій» дуже добре знає і володіє українською мовою (висловлюючи, наприклад, фахово критичні зауваження щодо українського дубляжу фільму «Ленін у 1918 році»).

Також із донесень стає добре зрозуміло, що агент працює на Київській кіностудії. Можна навіть конкретизувати — у сценарному відділі. Причому не рядовим сценаристом — він має навіть окремий кабінет: «Это было в ноябре 1940 года. Помню, Довженко вошел тогда ко мне в кабинет <...>» (2, арк.10). «Григорій» постійно контактує з працівниками Комітету у справах кіне-

матографії при РНК СРСР, зокрема, з редактором Григорієм Зельдовичем, теж, до речі, агентом:

<...> Довженко составил список 18 произведений классической литературы, подлежащих, по его мнению, экранизации. Сегодня мы с Зельдовичем договорились, что завтра на совещании, созываемом дирекцией, будем возражать против этого списка, вернее, против его немедленной реализации. Я выставил две причины <...> Зельдович со мной согласился. (2, арк. 42)

Загалом коло працівників сценарного відділу кіностудії, які відповідають вищеназваним критеріям, доволі обмежене. Цілком можна погодитися з думкою агента «Альберт», який у своєму донесенні від 5 грудня 1940 р. про недоліки в роботі Київської кіностудії зокрема зауважував і таке:

Смешно сказать, заготовкой сценариев занимается три человека: Сирота, Дольд, Лазурин, из которых первый — преимущественно организатор, второй — сам пишет сценарии (рвач, работает и для театра и для других мест, мало заботится о студии), третий (Лазурин) — человек усталый, малоактивный. (1, арк. 373)

Кожен із названих теоретично міг бути агентом «Григорій»: Сирота Олександр Григорович (завідувач сценарного відділу Київської кіностудії), Дольд-Михайлик Юрій Петрович (український письменник, сценарист, наприкінці 1930-х — на початку 1940-х працював на Київській кіностудії головним редактором, заступником начальника сценарного відділу) та сценарист Лазурін Соломон Мойсейович.

Кандидатура О. Сироти як агента (принаймні «Григорій») мало, однак, підходить — він хоча і належав до студійної номенклатури, часто контактував з московським кіноначальством, проте був не так творчим працівником, як організатором. Та й сам «Григорій» згадував про Сироту у другій особі:

Вследствие некоторого ухудшения взаимоотношений нач[альника] сценарного отдела студии Сироты с Солнцевой, а также постоянных ссор Довженко с Сиротой, к последнему отношению <...> резко ухудшились; и в разговоре сегодня со мной и редактором Комитета по делам кинематографии Зельдовичем Довженко заявил, что терпеть Сироту дальше не будет. (2, арк. 41)

Щось подібне можна сказати і про С. Лазуріна: він хоча й був сценаристом, однак до номенклатури не належав, до того ж, як уже згадувалося вище, був не надто активним працівником. Факти, викладені далі, лише підтверджують нашу гіпотезу: ані О. Сирота, ані С. Лазурін не діяли під псевдо «Григорій».

Зовсім інша ситуація з Ю. Дольд-Михайликом: він належав до керівництва кіностудії (відповідно мав власний кабінет), у службових справах часто спілкувався з представниками Комітету у справах кінематографії, відвідуючи також і Москву.

В одному з донесень «Григорій» згадує засідання Комітету у справах кінематографії, що відбулося 27 травня 1941 р., і учасником якого він, природно, був. На цьому засіданні обговорювалося питання виконання плану і про підготовку Київської кіностудії до 1942 виробничого року. З інформації, вміщеної у московській газеті «Кино», дізнаємося, що з доповідями виступили директор студії П. Юрко, її художній керівник О. Довженко, режисер Л. Луков, головний інженер Б. Бродський і... заступник начальника сценарного відділу Ю. Дольд-Михайлик. (4)

Чому на нараду приїхав не начальник сценарного відділу, а його заступник — невідомо. Однак той факт, що Ю. Дольд-Михайлик був значно професійнішим за О. Сироту, заперечити важко. Подібні думки можна віднайти і в агентурних донесеннях. Ще у 1938 р. агент «Самойлов» писав таке: «Только один человек из работающих в сценарном отделе более или менее пользуется авторитетом — это Дольд; остальные авторитетом не пользуются». (1, арк. 230)

У своїх донесеннях «Григорій» писав про свою близькість до Довженка; аналогічне неодноразово відзначали й інші агенти:

Довженко очень близок с Дольдом. Дольд часто бывает у него <...>» (1, арк. 274); «В настоящее время Довженко близок с главным редактором Киевской студии Юрием Дольд-Михайликом <...>» (1, арк. 290); «В проведении своей линии и Довженко опирается на следующих лиц. Сирота — начальник сценарного отдела, Дольд — главный редактор студии» (2, арк. 20); «Довженко <...> потребовал, чтобы все режиссеры, операторы, ассистенты режиссера, ассистенты оператора, редакторы сценарного отдела были оставлены на студии на все время войны. В это число попадают его друзья и подхалимы: Винярский М., Бодик, Дольд Ю. П. и др. (2, арк. 199)

Природно, що агент часто відвідував і квартиру Довженка, допомагаючи писати дикторські

тексти до фільмів. У донесенні від 8 січня 1941 р. «Григорій» пише:

В мае же был такой случай. Я с Довженко работал на его квартире над дикторским текстом картины „Освобождение“» (2, арк. 13). У тому ж донесенні читаємо далі: «В конце декабря 1940 года, во время нашей с ним совместной работы над картиной „Буковина — земля украинская“ <...>. (2, арк. 17)

Звернувшись до творчої біографії Ю. Дольд-Михайлика, неважко віднайти інформацію про написання ним (у післявоєнний період) дикторських текстів до фільмів «Вони бачать знову», «Слідами невидимих ворогів», «Пісні над Дніпром», «В степу під Херсоном», «У земляків на цілині»...

А ще його надзвичайно популярний (і не лише в СРСР, за ним також було знято художній фільм) гостросюжетний пригодницький роман «І один у полі воїн», головний герой якого — радянський розвідник. Навряд чи тут могло обійтися без дозволу і надання необхідних консультацій з боку компетентних органів...

Насамкінець знову звернемося до документів зі справи-формуляра. 20 листопада 1940 р. агент «Алексин» зафіксував таке: «Из людей, с которыми часто встречается Довженко, надо отметить: писатель Ю. Яновский, П. Панч, Н. Бажан, поэт Ю. Дольд» (1, арк. 370). Ця інформація не пройшла повз увагу спецслужб, і на донесенні з'являється резолюція: «Не тяните вопрос с „В“ Дольда» (1, арк. 368), — тобто якнайшвидше вербуйте його. У тому ж році його завербували, про що свідчить наступний документ: «Материалами завербованного в 1940 г. агента „Григория“ подтверждаются имевшиеся ранее данные о том, что Довженко — националист» (3, арк. 88). Маємо й іншу згадку про вербування агента, викладену у листі до начальника 2-го відділу НКДБ СРСР українськими чекістами: «Завербован агент „Григорий“ <...>, который находится в близких отношениях с Довженко, бывает у него на квартире и пользуется его доверием» (2, арк. 103).

Викладені факти не залишають сумнівів у тому, що саме Ю. Дольд-Михайлик і був агентом «Григорій»...

Донесення агента «Григорій» про стосунки О. П. Довженка
з працівниками Київської кіностудії художніх фільмів,
його кадрову політику, інші питання

8 січня 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО

IV отдел НКВД УССР 6-е отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ГРИГОРИЙ»

Принял: 8 января 1941 года

начальник 6-го отделения 2-го отдела ГЕРСОНСКИЙ и оперуполномоченный СМОЛКИН

Как Вы обусловили, я сообщаю Вам о фактах, имевших место в 1940 году. За этот год мои взаимоотношения с А. П. ДОВЖЕНКО были наиболее близки в середине апреля и мае и потом в ноябре-декабре. Плохими они были: август — середина сентября, когда с ДОВЖЕНКО я не разговаривал по одному личному, не имеющему отношения к делу, поводу.

Начну с дел студийных. Неоднократно в разговорах со мной, да и другими сотрудниками студии, ДОВЖЕНКО высказывался, что наша студия по существу — не украинская (не дает украинских картин) и что производственная ее мощность использована недостаточно.

Причиной первого обстоятельства он считал то, что на студии нет украинских режиссеров. ДОВЖЕНКО считал и считает, что студия должна быть освобождена от целого ряда режиссеров, неспособных делать украинские картины, или вообще низкой, по его мнению, квалификации.

После его назначения худруком он и начал проводить эту линию. Так было с режиссером ПЕНЦЛИНЫМ¹, который ушел с фабрики, потому что ему не дали ставить «Борислав сміється». Так было с режиссером АННЕНСКИМ², поставившим у нас на студии «Пятый океан». Так должно было быть с режиссером САДКОВИЧЕМ³, который уже было договорился о своем переходе на Белгоскино, но вмешательство пред[седателя] Комитета по делам кинематографии (после просмотра «Майской ночи») изменило ситуацию и он остался на фабрике. Так, возможно, будет с режиссером А. РООМОМ⁴, который не запланирован уже на 1941 год. Причем в частной беседе, состоявшейся в конце декабря в кабинете ДОВЖЕНКО (на фабрике), где, кроме меня, присутствовала СОЛНЦЕВА⁵ и, кажется, ассистент БОДИК⁶, ДОВЖЕНКО заявил, что он РООМУ больше постановки не дает, против чего возражала СОЛНЦЕВА.

За счет кого ДОВЖЕНКО предполагает пополнять кадры режиссеров студии? Во всех его планах официально и, в частности беседах излагаемых, неизбежно фигурировала четверка: режиссер ЗЕМГАННО⁷ (из Одесского театра, уже переведенный на студию), режиссер ДОВБЫЩЕНКО⁸ (тоже из какого-то украинского театра Одесской области), театральный режиссер ИЩЕНКО⁹ (уже введенный в штат Киевской студии) и кто-то из Мариуполя (фамилии ДОВЖЕНКО ни разу не называл).

В то же время ДОВЖЕНКО очень не хотел, чтоб у нас работал в качестве режиссера картины «Довбуш» А. БУЧМА¹⁰; он резко не согласился взять КОШЕВСКОГО¹¹ — режиссера из Киевского детского театра.

У меня сложилось было впечатление, что ДОВЖЕНКО хочет создать на студии кадры только им выдвинутых режиссеров, ему послушных, и боится более или менее авторитетного режиссерского имени, которое ему, ДОВЖЕНКО, может быть как-то противопоставлено.

Из молодых кадров студии ДОВЖЕНКО считает нужным выдвинуть ИГНАТОВИЧА¹² и КУЧВАЛЬСКОГО¹³ («Борислав сміється»), ВИНЯРСКОГО¹⁴ (на картину «Потолок мира»), СОЛНЦЕВУ («Мичурин») и ЛЯХОВЕЦКОГО¹⁵, до сих пор ничем себя не проявившего (на короткометражку «Кринички»).

В отношении сценарных заготовок ДОВЖЕНКО, по существу, не знает сам, чего он хочет. Он утверждает, что украинские писатели (в огромном большинстве) сценарии писать не могут, и что для этого должна быть создана сценарная мастерская из сценаристов профессионалов, которые делают сценарии по произведениям писателей.

Ничего нового в этом предложении нет, это американская система заготовки сценариев, возможно, что она была бы и хороша, если бы у нас было: 1) достаточное количество современных прозаических произведений, годных к экранизации, и 2) если бы были кадры профессионалов-сценаристов. Первых у нас очень мало, вторых — совсем нет.

Я подробно остановился на этих двух вопросах потому, что вижу возможность, что к осени 1941 года студия может очутиться еще в худшем положении, чем сейчас, так как нам к первому января

1942 года надо минимум 12 утвержденных сценариев и столько же режиссеров. А у нас не хватит ни тех, ни других.

Писатели знают об отношении ДОВЖЕНКО к их работе на студии («Они сценариев не напишут»). Взаимоотношения с ними вследствие этого очень натянуты, и разрядить эту атмосферу категорически необходимо, если хотим, чтобы студия работала нормально.

Политика ДОВЖЕНКО в отношении режиссеров вызывает на студии довольно резкие возражения. Стремление ДОВЖЕНКО в каждую группу послать то ли одного из четырех упомянутых мною театральных режиссеров, то ли ассистента, который бы потом мог самостоятельно ставить картины, часть работников студии расценивает как «назначение украинских комиссаров» (так будто бы, по словам ДОВЖЕНКА, сказал режиссер ЛУКОВ¹⁶).

К этому следует добавить инцидент с ФЕФЕРОМ¹⁷ — еврейским писателем, автором сценария «Фроим СОКОЛ». Картина эта снята с производства по настоянию ДОВЖЕНКО. Мотивирует он [это] тем, что сценарий низкокачественный и что сейчас, когда во всем почти мире идет волна антисемитизма, надо ставить только значительные картины из жизни евреев в СССР. Последней формулировки я из уст ДОВЖЕНКО не слышал, говорили мне о ней нач[альник] сценарного отдела СИРОТА¹⁸ и ФЕФЕР.

С последним был в свое время такой случай. Известный бандит ТЮТЮННИК¹⁹ был (после перехода его к нам) некоторое время редактором ВУФКУ²⁰. В это время ФЕФЕР написал сценарий из жизни еврейской местечковой бедноты. ТЮТЮННИК не допустил этот сценарий к производству с такой формулировкой: «Запретить как антисемитский».

Когда «Фроим СОКОЛ» был снят с производства, ФЕФЕР будто бы (так мне говорил ДОВЖЕНКО) в клубе писателей заявил, что ДОВЖЕНКО поступает так же, как ТЮТЮННИК. Это стало известно ДОВЖЕНКО через поэта ГЕРАСИМЕНКО²¹, который будто бы эту фразу слышал.

Это было в ноябре 1940 года. Помню, ДОВЖЕНКО вошел тогда ко мне в кабинет, рассказывал эту историю и хотел ехать в Союз писателей, чтобы там обсудили этот инцидент. Я поддержал его мысль и советовал поскорее собрать общее собрание писателей, где [должны] были обсудить их взаимоотношения с фабрикой, и о котором (собрании) ДОВЖЕНКО договорился (я это знал) в ЦК КП(б)У.

Но в Союз писателей ДОВЖЕНКО не поехал. Больше к этому вопросу он в разговоре со мной не возвращался.

Чтоб покончить с освещением этого вопроса, скажу, что антисемитизм, по-моему, ДОВЖЕНКО не чужд. Я помню два разговора с ним на эту тему (а не один, как я Вам говорил). Первый зашел по поводу того, что у нас на фабрике грязно. ДОВЖЕНКО это объяснил так: грязь у нас на фабрике потому, что руководят евреи. Евреи не любят землю, а кто не любит земли, тот не любит и чистоты. На мою реплику, что за чистоту на фабрике отвечает пом[ощник] директора МАРЬЯН КАМИНСКИЙ (не еврей), — ДОВЖЕНКО, кажется, ответил: он от них заразился. Это было летом 1940 г.

Второй разговор был недавно, в ноябре, а скорее даже в декабре, когда на фабрике пошли слухи, что Комитет [по делам кинематографии] снимает ЮРКО²² с директорства.

Дело было на квартире ДОВЖЕНКО, за обедом, где присутствовала и СОЛНЦЕВА. ДОВЖЕНКО заявил, что у нас на фабрике еврейское засилье и начал пересчитывать всех зав[едующих] отделов евреев, посчитав евреями даже тех, кто евреем не является. ДОВЖЕНКО утверждал, что ЮРКО хотят снять руководители отделов с директорства только потому, что он не еврей.

Знаю, со слов СОЛНЦЕВОЙ, что перед приездом т. БОЛЬШАКОВА²³ в Киев (это было в конце декабря) ДОВЖЕНКО будто бы ездил к т. РЕДЬКО²⁴, чтобы предупредить возможность снятия ЮРКО и говорить о замене ряда руководящих работников студии другими.

В то же время, в отдельных случаях и в личной жизни я не наблюдал случаев антисемитизма ДОВЖЕНКО. Так, когда тот же т. ЦАП²⁵, который сейчас работает зам[естителем] директора, ушел было со студии и не работал некоторое время на ней, ДОВЖЕНКО не раз высказывал искреннее сожаление об этом, называя его умным, дельным и ценным работником. Сейчас он этого же ЦАПА считает своим первым врагом.

Среди личных друзей и близких ДОВЖЕНКО я знаю многих евреев — ВИНЯРСКОГО, БОДИКА, Эсфирь ШУБ²⁶ (московский режиссер). Если первые два могут [быть] близки к нему по мотивам карьеристического порядка, то третья никак от него не зависит. Между тем, между ШУБ и ДОВЖЕНКО была довольно долго большая дружба (сейчас они очень в натянутых отношениях из-за одного случая, не имеющего отношения к делу).

Весной [19]40 года ДОВЖЕНКО очень сильно поддерживал высказанную кем-то мысль, что директором студии должен быть БРОДСКИЙ — инженер, коммунист, еврей по национальности. Это было после того, как на студии стало известно, что ЦК КП(б)У не согласно утвердить т. КАНТОРОВИЧА²⁷ директором студии. Сейчас тот же БРОДСКИЙ никакими симпатиями ДОВЖЕНКО не пользуется.

Вообще отношение ДОВЖЕНКО к людям, как и его поведение вообще, чрезвычайно неровное и иногда для меня непонятное. В сентябре он очень защищал СИРОТУ (нач[альника] сцен[арного] отдела). В октябре он считал его абсолютно никчемным, бездарным человеком и т.д.

То же и в поведении ДОВЖЕНКО. Помню, приблизительно в мае был такой случай. В своем кабинете на фабрике он в присутствии меня, СОЛНЦЕВОЙ, ВИНЯРСКОГО, ЦАПА и кого-то еще (не помню точно) завел разговор о войне. Им была высказана мысль, что в случае победы Германии украинцам будет плохо. Он это аргументировал так: война между Германией и СССР неизбежна. Германия будет заигрывать с украинцами в национальных вопросах. Поэтому, дескать мол, против украинцев начнутся репрессии. ЦАП сильно возражал против этого, назвав мысль ДОВЖЕНКО абсурдной; ДОВЖЕНКО [ее] отстаивал. Через несколько дней ДОВЖЕНКО называл свою мысль глупостью, себя «старым идиотом» и т.д.

В мае же был такой случай. Я с ДОВЖЕНКО работал на его квартире над дикторским текстом картины «Освобождение». К обеду приехал прибывший из Западной Украины проф. СТУДИНСКИЙ²⁸. За обедом, на вопрос ДОВЖЕНКО о положении во Львове, СТУДИНСКИЙ начал с сожалением рассказывать об арестах. В частности, он очень сожалел об аресте двух судей-украинцев. Они были судьями при польском правительстве (фамилий их я не помню). СТУДИНСКИЙ пытался рассказывать дальше, но ДОВЖЕНКО это прервал хорошо мне запомнившейся фразой: «Об этом поговорим потом». СТУДИНСКИЙ явно смутился — намек на мое присутствие был слишком очевидным. Сразу же после обеда я ушел. Вечером того же дня ДОВЖЕНКО в разговоре с СОЛНЦЕВОЙ (в кабинете на фабрике) отзывался о СТУДИНСКОМ в самых похвальных тонах. А через день, приблизительно, не знаю, почему, ругал самой площадной бранью.

Я знал, что у ДОВЖЕНКО давняя дружба с БАЖАНОМ²⁹ и ЯНОВСКИМ³⁰ (писателями). Но в последнее время дружественными их отношения назвать нельзя.

О БАЖАНЕ ДОВЖЕНКО не раз говорил мне, что он «испортился», объясняя это тем, что рост популярности БАЖАНА его испортил.

ЯНОВСКИЙ же (судя по его разговору с СИРОТОЙ, о котором мне сообщил последний) очень недоволен ДОВЖЕНКО главным образом из-за отношения ДОВЖЕНКО к работе укр[аинских] писателей на студии и из-за статьи ДОВЖЕНКО о перспективах студии (в «Известиях»), где, кроме КОРНЕЙЧУКА³¹, ни один укр[аинский] писатель упомянут не был.

На квартире у ДОВЖЕНКО я бываю часто. За весь 1940 год я вспоминаю только нескольких лиц, которые приходили сюда при мне, хотя я просиживал у ДОВЖЕНКО иногда по несколько часов. Кроме упомянутого мною проф. СТУДИНСКОГО, которого я здесь видел один раз, и ВИНЯРСКОГО, бывающего очень часто, я помню только несколько лиц: одного профессора архитектуры (бывш[его] один раз), работника какого-то музея Григория РАДИНА³² (бывшего несколько раз), скульптора (лепившего голову ДОВЖЕНКО), оператора ДЕМУЦКОГО³³ и еще одного человека, прибывшего с западных областей, через которого СОЛНЦЕВА передала какие-то подарки ДОВЖЕНКО. С ним меня не знакомили.

Я знаю, что ДОВЖЕНКО бывает у тов. ЯНОВСКОГО, также у т. БАЖАНА и т. РЕДЬКО.

По-дружески и с большой заботливостью он относится к семье какого-то крестьянина с. Литки (кажется так) на Десне, фамилия которого как будто НЕТРЕБА. Летом мы ездили в это село. ДОВЖЕНКО очень долго беседовал о чем-то с этим крестьянином. Сейчас он собирается в январе опять съездить к нему. Фамилию этого крестьянина легко проверить по одному признаку; у него на квартире был учитель, ныне призванный в армию укр[аинский] поэт СТЕЛЬМАХ³⁴.

Я говорил Вам о неровностях поведения ДОВЖЕНКО. Они заключаются в том, что об одном и том же человеке, об одном и том же факте он часто сегодня говорит совершенно обратное тому, что говорил вчера. Очень часто его поведение зависит от небольших, казалось бы, случаев. Секретарь директора во время его разговоров кого-то пропустила в кабинет — начинаются длиннейшие сентенции о вредности и ненужности женского труда в канцеляриях. Через день он собственные мысли называет глупостью.

Но, несомненно, одно качество — ревность и зависть ДОВЖЕНКО к славе других. Отсюда его ухудшение взаимоотношений с БАЖАНОМ, отсюда его критика произведений КОРНЕЙЧУКА.

Но достаточно любого повода, подтверждающего хорошее отношение к ДОВЖЕНКО со стороны руководящих работников, как ДОВЖЕНКО радуется как маленький.

ВИНЯРСКИЙ мне рассказал такой случай: от какого-то комсомольского работника он узнал, что на каком-то собрании секретарь ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВ³⁵ похвалил ДОВЖЕНКО. ВИНЯРСКИЙ рассказал это ДОВЖЕНКО. Тот был на десятом небе, подарил что-то ВИНЯРСКОМУ и немедленно сел дописывать автобиографию для вступления в партию, над которой трудился много месяцев перед этим.

Я уверен, что он это сделает сейчас³⁶, после того, как его «Щорс» отмечен Сталинской премией.

Каково состояние ДОВЖЕНКО сейчас? Чувствуя поддержку БОЛЬШАКОВА, он будет проводить, конечно, свою политику в отношении режиссеров и дальше, но, думаю, с некоторыми, и значительными изменениями.

Дело в том, что обвинения ДОВЖЕНКО в национализме усилились. Об этом открыто говорят в глаза. Приехавший 7 января из Москвы режиссер ВИНЯРСКИЙ рассказывает, что на встрече нового года русский поэт СВЕТЛОВ³⁷ в разговоре с ДОВЖЕНКО заявил ему: «Вы хороший художественный руководитель студии и режиссер, но Вы здорово заражены национализмом».

По словам того же ВИНЯРСКОГО, это заявление СВЕТЛОВА произвело очень большое впечатление на ДОВЖЕНКО.

В конце декабря 1940 года, во время нашей с ним совместной работы над картиной «Буковина — земля украинская», ДОВЖЕНКО говорил мне, что он получил письмо из Москвы (думаю, что от ВИНЯРСКОГО) о том, что в писательских и кинематографических кругах Москвы пошли слухи, что в работе на студии ДОВЖЕНКО как худрук проявляет себя как националист.

Должен прямо сказать, что в отношении антисемитизма и национализма сейчас на студии чувствительность необычайно повышена. Приведу такой пример. В картине «Буковина» в дикторском тексте есть такое место: «Не все, правда, радовались нашему приходу». Этот текст режиссер СОЛНЦЕВА положила на план торговцев, прохаживающихся по улицам Черновиц. СИРОТА, прибывший из Москвы, рассказывает, что между ним и СОЛНЦЕВОЙ состоялся довольно острый разговор. СИРОТА доказывал, что этот текст не должен падать на план евреев (среди торговцев, изображенных на экране, много евреев). В ответ на это СОЛНЦЕВА назвала его еврейским националистом.

Подобные разговоры и их формулировки, по-моему, только иллюстрация к тому явно нездоровому настроению, которое создалось на Киевской киностудии.

Я приводил фразу СВЕТЛОВА сказанную им ДОВЖЕНКО.

ВИНЯРСКИЙ сообщает, что СИРОТА ночевал у СВЕТЛОВА, и ДОВЖЕНКО считает, что обвинение его в национализме идет от СИРОТЫ. Зная характер ДОВЖЕНКО, не трудно предсказать резкого ухудшения отношений его к СИРОТЕ. Не знаю, будет ли плохо от этого СИРОТЕ, но сценарный отдел пострадает здорово.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Т[ов.] Смолкину.

1. Запросите РО НКВД об осторожной установке, не [слово нерозбірливе] их, о жителе в с. Липки.
2. Профессор архитектуры, о котором идет речь, — это Заболотный³⁸, которому Довженко добивался премии.
3. Копию этого донесения — в л[ичное] д[ело] «Григория», а этот [слово нерозбірливе] экземпляр — к разработке Д[овженко].

14/1. [Підпис].

ВЕРНО: [підпис]

Справка: Настоящее сообщение написано по н[ашему] заданию, в процессе вербовки источника.

2/1-[19]41 г. [підпис] [Я.Герсонский]

На титульній сторінці резолюція синім олівцем: «Т[ов.] Герсонский. Что-то неясно поведение Бажана. В дело он при очень больших возможностях ничего конкретного не выдает. С ним нужно будет обстоятельно еще не один раз поговорить. 14/1. [Підпис]».

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.ІІ, арк.6–18. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

Донесения агента «Григорий» про розмову О. П. Довженка
із секретарем А. Ейнштейна щодо німецько-радянських відносин

4 лютого 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО

IV отдел НКВД УССР 6-е отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ГРИГОРИЙ»

Принял: 4 февраля 1941 года

начальник 6-го отделения 2-го отдела УГБ ГЕРСОНСКИЙ

Приблизительно в середине января возвратившийся из Москвы режиссер ВИНЯРСКИЙ сообщил, что в Москве ДОВЖЕНКО виделся и познакомил его (ВИНЯРСКОГО) с секретарем ЭЙНШТЕЙНА³⁹ (ученый, немецкий эмигрант), который ему (вернее им обоим) рассказывал о продовольственных затруднениях в Германии.

Несколько дней тому назад опять приехавший из Москвы ВИНЯРСКИЙ в беседе со мной говорил, что указанная⁴⁰ беседа состоялась в гостинице «Москва», что сюда приходил ДОВЖЕНКО и что разговор шел еще и о том, что в Германии все уверены в выступлении СССР против Германии и очень этого боятся. По информации ВИНЯРСКОГО, ДОВЖЕНКО давно знаком с этим гражданином (с 1920 или [19]21 г.), со времен работы в Наркоминделе (точнее, в каком полпредстве работал тогда ДОВЖЕНКО — Варшавском или Берлинском — сказать не могу). Ехал этот гражданин из Германии в Америку. Находился он в Германии в концлагере, недавно выпущен.⁴¹

Вообще, по информации ВИНЯРСКОГО, некоторая группа евреев из Германии недавно выехала с тем, чтоб уехать частично в Палестину, частично в Америку.

ВЕРНО: [підпис]

Справка: Довженко действительно в 1922 г. работал в советском полпредстве (от УССР) в Берлине.

Источнику дано задание при посещении Довженко расспросить последнего подробно о поездке Д[овженко] в Москву и в процессе беседы подробно выяснить об обстоятельствах встречи Д[овженко] с секретарем Эйнштейна, прибывшем в Москву. Копии донесений отправить в Москву.

[Підпис]. [Я.Герсонский].⁴²

На титульній сторінці резолюція зеленим чорнилом: «Тов. Герсонский. Документируйте прошлую работу Довженко и выявляйте все его связи в прежние времена. 14/II. [Підпис]».

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.II, арк.30–31. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

Донесения агента «Григорий» про намір О. П. Довженка знімати фільм «Тарас Бульба»

4 лютого 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО

IV отдел НКВД УССР 6-е отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

ИСТОЧНИК: «ГРИГОРИЙ»

Принял: 4 февраля 1941 года

начальник 6-го отделения 2-го отдела УГБ ГЕРСОНСКИЙ

Вот уже несколько месяцев в Комитете [по делам кинематографии] и на [Киевской] студии с ДОВЖЕНКО ведут переговоры о его будущей постановке. Дело в том, что сам ДОВЖЕНКО решил было ставить [фильм] «Тарас Бульба» по Гоголю. В Комитете и на студии рассчитали (зная медленность работы ДОВЖЕНКО), что постановку ДОВЖЕНКО закончит в 1942 году, т.е. юбилейном (25-летие сов[етской] власти). К этому году все мастера тщательно готовятся, выбирая юбилейные современные темы, дабы так отметить юбилей. Под влиянием разговоров о несвоевременности выпуска «Тараса» в 1942 году ДОВЖЕНКО было заколебался и согласился на предложение СИРОТЫ, что сценарий для юбилейного фильма ему напишет писатель ЯНОВСКИЙ.

Но в последнее время, по информации приехавшего из Москвы ВИНЯРСКОГО, окончательно утвердился на теме «Бульбы». Произошло это потому, что будто бы между т. ЖДАНОВЫМ⁴³ и режиссером ЭЙЗЕНШТЕЙНОМ⁴⁴ произошел разговор о предстоящей постановке последнего. Тов. ЖДАНОВ

будто бы порекомендовал режиссеру поставить фильм «Иоан Грозный» — как тему, дающую возможность создать глубокопатриотический фильм, поскольку Грозный — один из наиболее выдающихся русских царей, возвеличивающих русский народ⁴⁵.

В связи с этим ДОВЖЕНКО твердо решил ставить «Тараса Бульбу», находя, что он отвечает тем же требованиям, что и тема «Иоан Грозный».

ВЕРНО: [підпис]

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.ІІ, арк.32–33. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

**Донесення агента «Григорій» про стосунки О. П. Довженка
з письменником К. М. Герасименком**

**4 лютого 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

**IV отдел НКВД УССР 6-е отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ**

ИСТОЧНИК: «ГРИГОРИЙ»

Принял: 4 февраля 1941 года

начальник 6-го отделения 2-го отдела УГБ ГЕРСОНСКИЙ

Писатель К.ГЕРАСИМЕНКО написал для Киевской киностудии сценарий о студенчестве⁴⁶, который, по общему мнению работников сценарного отдела, является сейчас очень низкокачественным произведением, работа над которым предстоит большая и длительная. При отъезде ДОВЖЕНКО в Москву он забрал этот сценарий с собой, а спустя несколько дней ГЕРАСИМЕНКО был вызван телеграммой ДОВЖЕНКО в Москву для переговоров о работе над сценарием. Никакой необходимости поездки ГЕРАСИМЕНКО в Москву не было. Пробыв там несколько дней, он возвратился в Киев. Причем, информируя нач[альника] сценар[ного] отдела т. СИРОТУ о результатах поездки, смог только заявить, что он лишь сейчас начнет работу над переделками сценария, т.е. что в Москве над сценарием он не работал.

О взаимоотношениях ДОВЖЕНКО с ГЕРАСИМЕНКО я знал до последнего времени, что они только знакомы. Как-то в декабре п[рошлого] г[ода] возникла надобность написать песнь⁴⁷ к картине «Буковина». ДОВЖЕНКО предложил кандидатуру ГЕРАСИМЕНКО, говоря, что это талантливый, никем не оцененный поэт, и т.д. Тут же он взял трубку, позвонил ГЕРАСИМЕНКО, называя его на «ты», «Костя».

Верно: [підпис]

Справка: Герасименко — наш агент «Павленко», направленный на активную разработку ДОВЖЕНКО.

Поездка «Павленко» в Москву дала положит[ельные] результаты в смысле дальнейшего сближения с Довженко.

[Підпис].⁴⁸

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.ІІ, арк.34–35. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові.

**Донесення агента «Григорій» про настрої О. П. Довженка,
роботу Київської кіностудії художніх фільмів, інші питання**

12 лютого 1941 р.

[Источник]: «ГРИГОРИЙ»

[Принял]: 12 февраля [1941] г.

нач[альник] 6-го отделения 2-го отдела УГБ ГЕРСОНСКИЙ

9 февраля с.г. при личном разговоре с ДОВЖЕНКО, в присутствии его отца, он показывал нам рыболовные принадлежности (удочку со всяческими приспособлениями), привезенные им из Москвы. Удочка, как и все приспособления к ней, — американского происхождения с фабричным клеймом. Ни то, ни другое в употреблении не было. Споря с отцом, ДОВЖЕНКО доказывал, что такой же удочкой

секретарь американского посольства в Москве поймал огромное количество рыбы, о чем он лично рассказывал ему (ДОВЖЕНКО). (Я понял так, что ДОВЖЕНКО получил эту удочку от секретаря посольства⁴⁹).

Тут же, через минуту, обращаясь ко мне, ДОВЖЕНКО повторил то же название озера, то же количество рыбы, но уже не со слов секретаря американского посольства, а будто бы режиссера БАРНЕТА⁵⁰, ныне назначенного руководителем Одесской киностудии⁵¹. При этом разговоре ДОВЖЕНКО чувствовал себя очень смущенным и, как мне показалось, разговором о БАРНЕТЕ стремится замять фразу о секретаре американского посольства.

Настроение ДОВЖЕНКО очень уверенное и решительное. Причиной этому — разговор ДОВЖЕНКО в ЦК КП(б)У о делах студии, где ему дали директиву ставить фильмы на украинском языке и потом уже дублировать их на русский, брать только украинских артистов и проч.

В связи с этим ДОВЖЕНКО, по-моему, уже не согласен (судя по его реплике, сказанной в моем присутствии) давать новые постановки режиссеру РООМУ и САДКОВИЧУ.

Вследствие некоторого ухудшения взаимоотношений нач[альника] сценарного отдела студии СИРОТЫ с СОЛНЦЕВОЙ, а также постоянных ссор ДОВЖЕНКО с СИРОТОЙ, к последнему отношение (как я писал в прежнем письме) резко ухудшились; и в разговоре сегодня со мной и редактором Комитета по делам кинематографии ЗЕЛЬДОВИЧЕМ⁵² ДОВЖЕНКО заявил, что терпеть СИРОТУ дальше не будет.

К нам сейчас на студию для окончания работы над фильмом «Богдан Хмельницкий» приехали зам[еститель] нач[альника] главка художественных фильмов КАНТОРОВИЧ (бывш[ий] директор Киевской студии) и ЗЕЛЬДОВИЧ — редактор того же главка Комитета (бывш[ий] редактор Киевской студии).

Оценивая положение студии, они (ЗЕЛЬДОВИЧ лично говорил на эту тему со мной) оценивают положение студии так.

Основным звеном, лимитирующим работу, является сценарный отдел. Причем в 1941 году студия, по их мнению, еще может «вылезть», но беда в том, что план 1942 года реально ничем не обеспечен.

Оценка эта правильна. Сейчас мы делаем три фильма; есть все основания утверждать, что в апреле будет еще фильм («Потолок мира»), кинокомедия и «Вербы и мостовая»⁵³). В мае начнется производство «В степях Украины» и «Тарас Бульба»⁵⁴. Что же касается 1942 года, то у нас есть только несколько договоров с писателями, вместо нужных нам 25–30 договоров.

Как выход — ДОВЖЕНКО составил список 18 произведений классической литературы, подлежащих, по его мнению, экранизации. Сегодня мы с ЗЕЛЬДОВИЧЕМ договорились, что завтра на совещании, созываемого дирекцией, будем возражать против этого списка, вернее, против его немедленной реализации. Я выставил две причины:

1) Поскольку сценарии по готовому произведению писать легче, все писатели бросятся на эту работу, и мы тогда не будем иметь авторов на современную тематику.

2) Что мы загрузим план студии классикой, и не будет стимула искать новых тем.

ЗЕЛЬДОВИЧ со мной согласился.

Кстати сказать, составляя этот список, ДОВЖЕНКО подчеркнул, что БАЖАНУ из этого списка надо будет заказать минимум два сценария (раньше он утверждал, что БАЖАН вообще писать сценарии не может).

СПРАВКА: Очередная явка «ГРИГОРИЮ» назначена на 17.11-с.г. [на] 22 часа.

Дано задание проинформировать нас о работе студии на сегодняшний день с указанием основных дефектов, причин их и мероприятий по устранению.

ДОВЖЕНКО 13.11-с.г. вместе с СОЛНЦЕВОЙ выезжает в двухмесячный отпуск в г. Кисловодск через Москву.

Верно: [підпис]

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.11, арк.40–42. Засвідчена копія. Машинопис.

**Донесення агента «Григорій» про нездорову атмосферу на Київській кіностудії
художніх фільмів, неякісне дублювання кінокартин, намір О. П. Довженка
здійснити екранізацію класичних літературних творів**

**19 лютого 1941 р.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

**IV отдел НКВД УССР шестое отделение
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ**

ИСТОЧНИК: «ГРИГОРИЙ»

Принял: 19 февраля 1941 года

нач[альник] 2-го отдела УГБ НКВД УССР ДРОЗДЕЦКИЙ

нач[альник] 6-го отделения 2-го отдела ГЕРСОНСКИЙ

Режиссеры фильма «Борислав сміється»⁵⁵ за полтора месяца не нашли исполнителей на главные роли. Заснятые пробы актеров ДОВЖЕНКО забраковал и правильно начал критиковать работу режиссеров.⁵⁶ Чтобы отвлечь внимание ДОВЖЕНКО от своей бездеятельности режиссер фильма ИГНАТОВИЧ сообщает ДОВЖЕНКО, что на фабрике, мол, распространяют слухи, что фильм «Борислав» — антисемитский.

История эта, по моему (да и по мнению других), выдумана от начала до конца с единственной целью — отвлечь внимание ДОВЖЕНКО от малоактивных поисков актеров режиссерами группы.

Режиссер ФРЕНКЕЛЬ⁵⁷, не имеющий сейчас работы, несколько дней назад заявил: ни я, ни ГРИЧЕР⁵⁸ (второй режиссер, не имеющий работы) не будем сокращены (на студии предстоит сокращение), так как мы евреи.

Режиссер САДКОВИЧ в беседе с группой работников студии заявил, что «БОЛЬШАКОВ не допустит увольнения ни одного еврея, зная антисемитизм ДОВЖЕНКО».

Все эти три факта я привожу как иллюстрацию того, что вопрос национальный в коллективе студии является по-прежнему самым острым. Теперь уже не спорят о том, на каком языке надо выпустить фильм. Теперь на этом часто просто спекулируют.

Один из работников студии написал плохой сценарий о музыканте, который не находил себе места в Риге капиталистической, и нашел его в Риге советской. Режиссер ЛЕВИЧ⁵⁹, давно стремящийся к какой-нибудь самостоятельной постановке, хотел бы этот фильм ставить. Ему было разъяснено, что, во-первых — это сценарий плохой, во-вторых — это не украинская тематика.

«Национальная ограниченность», — так квалифицировал ЛЕВИЧ это заявление, и тут же начал доказывать, что отныне на нашей студии будут ставить фильмы лишь с действующими лицами, «которые носят оселедці»⁶⁰.

Взятый каждый в отдельности факт сам по себе мелкий, но в сумме своей они дают представление о нездоровой атмосфере, царящей в коллективе студии.

Неправильно, по-моему, проводится в жизнь директива партийных организаций и Комитета по делам кинематографии о том, что все фильмы на нашей студии должны сниматься на украинском языке.

Наиболее заметно это на фильме «ПАРХОМЕНКО». Режиссер этого фильма ЛУКОВ укр[аинско-го] языка не знает. Часть актеров (большая) — тоже. Ставить фильм, не зная языка, означает наверняка снижать его качество.

В группу послали редактора укр[аинского] языка ДУБРОВСКОГО⁶¹, но это не спасает положения. Режиссер не может отделать актеру фразы, если он не знает языка, его тонкостей, нюансов.

Вообще, по-моему, острота вопроса, на каком языке снимать фильм, — острота выдуманная и влекущая за собой часто (я уверен, что так будет с «ПАРХОМЕНКО»⁶²) снижение качества фильма.

Опыт показал, что при хорошо поставленной работе сделать из русского фильма украинский дубляж, из украинского — русский, — это вопрос только квалификации переводчика.

Огульное решение, что все режиссеры на Киевской студии должны снимать фильмы только на украинском языке, неправильное, по-моему, ставящее ряд режиссеров в очень затруднительное положение.

Неправильность эта идет частично от неправильно поставленной работы по дубляжу фильмов. Руководит этой работой новый на студии работник ШМИГОЛЬ. Ни он, ни ЮРКО (директор студии) не понимают, что перевод фильма с одного языка на другой — это вопрос большого профессионального мастерства. Поэтому переводы они заказывают своим знакомым, может быть, и знающим укр[аинский]

язык, но абсолютно не понимающим специфики так называемого артикуляционного перевода, т.е. такого, где движение губ актера, снимавшегося на русском языке, должно совпадать с подговоренным украинским переводом текста.

А в результате работа студии от этого страдает, государству это стоит довольно дорого. Например, возьмем историю с выпуском фильма «Ленин в 1918 году». Фильм уже озвучен, но Реперткомом не принят. Надо будет затратить не одну тысячу рублей, чтоб исправить ошибки, допущенные переводчиком, — сотрудником ЦК КП(б)У ЧЕРЕВАНЕМ, и проштампованные дубляжным отделом.⁶³

Украинское выражение «втратити свідомість» имеет два смысла: 1) потерять сознание и 2) утратить чувство сознания. Например, «втратити свідомість відповідальности». Сообщение о том, что в результате ранения ЛЕНИН потерял сознание, т.е. упал в обморок, переводчик перевел «втратив свідомість» (надо было «знепритомнів»), что звучит очень двусмысленно и неправильно.

В фильме допущено целый ряд ошибок, из-за которых сейчас надо вновь тратить деньги и время.

Неквалифицированность перевода заметно и на другом фильме — «Яков Свердлов», переводчик — сотрудник ЦК КП(б)У НОВОЖИЛОВ. Здесь в переводе допущены такие элементарные ошибки, как незнание автором того, что «ярмарка» в укр[аинском] языке не мужского, а женского рода.

Я подробно остановился на этом потому, что плохо поставленная работа с дубляжем фильмов усложняет и без того осложненный на студии вопрос о языке постановки картины.

Все это дает обильную пищу для сплетен и разговоров, которые особенно многочисленны сейчас, так как студия загружена только наполовину, а следовательно, большому числу людей делать нечего.

Основная беда — отсутствие сценариев. Студия не имеет еще четырех сценариев на 1941 год. Имеющийся резерв, над которым сейчас работает студия, это в большинстве вещи о небольших темах, в них отсутствует главное, что сейчас нужно для нас, — героические отряды советских людей. Нач[альник] сценарного отдела СИРОТА, будучи парализованным постоянными и очень часто неправильными на него нападениями ДОВЖЕНКО, не заключает новых договоров. Таким образом, студия не только находится сейчас в плохом положении, но оно может быть еще хуже в 1942 году.

ДОВЖЕНКО предлагает, как выход, заняться экранизацией классических произведений. Он составил примерный список их, который здесь прилагаю⁶⁴. Против этого списка возражать нельзя. Но это не то, что нужно сейчас кинематографии. Нам нужна современная тематика. Написать сценарий по готовому произведению — легче, чем новый. Принять предложение ДОВЖЕНКО — означает отвлечь студию и писателей от современной тематики и перейти на историческую.

Если бы меня спросили, что сегодня наиболее нужно студии, я бы сказал: точный и категоричский, утвержденный ЦК КП(б)У, список тем, на которые должны быть поставлены картины в 1942 году. Если этого не будет еще месяц, то положение студии к концу года будет еще хуже, чем сейчас.

ПРИМЕЧАНИЕ: Т[ов.] Пенкину. [Підпис].⁶⁵ Т[ов.] Кобушко. 15/IV. [Підпис].⁶⁶

Верно: [підпис]

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.II, арк.117–121. Засвідчена копія. Машинопис на бланкові; там само, арк.59–63. Копія. Машинопис.

Лист начальника 2-го відділу УДБ НКВС УРСР П. Г. Дроздецького і начальника 6-го відділення 2-го відділу УДБ НКВС УРСР Я. Л. Герсонського начальнику 2-го відділу НКДБ СРСР П. Ф. Федотову про надсилання агентурних донесень на О. П. Довженка та заходи з проведення його подальшої агентурно-оперативної розробки

Не раніше 19 лютого — не пізніше 28 лютого 1941 р.⁶⁷

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**НАЧАЛЬНИКУ 2-го ОТДЕЛА НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
тов. ФЕДОТОВУ**

гор. Москва

При этом направляем агентурные донесения агентов «ГРИГОРИЙ», «ПАВЛЕНКО», «ТИМОФЕЕВА», а также агента 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР «АЛЬБЕРТА» о кинорежиссере Киевской киностудии ДОВЖЕНКО Александре Петровиче и о ненормальной обстановке, сложившейся на студии.

Из прилагаемых сообщений видно, что ДОВЖЕНКО продолжает занимать националистическую позицию. За внешней лояльностью ДОВЖЕНКО продолжает скрываться убежденный украинский националист.

Атмосфера, которая создана на Киевской киностудии с момента назначения ДОВЖЕНКО главным художественным руководителем, совершенно парализовала деловую обстановку работы студии, которая слабо разворачивает план текущего года и совершенно ничего не делает для загрузки студии на 1942 год.

ДОВЖЕНКО не только не сплотил имеющиеся творческие кадры, а наоборот, своими бесконечными разговорами о разгоне, расчистке и украинизации студии создал атмосферу национальной розни и взаимного недоверия между работниками различных национальностей.

Отдельные, беспринципные группировки, в частности группа работников-евреев во главе с ЦАПОМ, ВИНЯРСКИМ и ЭЙДЕМАН (секретарь парторганизации студии) своим безответственным поведением всячески обостряют положение на студии. Например, попытки руководства привлечь на студию украинские кадры творческих работников встречаются этой группировкой в штыки и расцениваются как «националистическая» деятельность.

В свете этого Киевская студия нуждается в срочных и серьезных оздоровительных мероприятиях, которые бы разрядили остроту обстановки и обеспечили нормальную производственную деятельность студии.

Наши мероприятия по разработке ДОВЖЕНКО за последнее время выразились:

1. Завербован агент «ГРИГОРИЙ» _____⁶⁸, который находится в близких отношениях с ДОВЖЕНКО, бывает у него на квартире и пользуется его доверием.

2. Агент «ПАВЛЕНКО» в результате активизации сумел завоевать у ДОВЖЕНКО доверие. ДОВЖЕНКО пока с осторожностью начал посвящать источник в свои антисоветские националистические установки и планы.

3. Контроль литер «Н»⁶⁹ позволил нам разоблачить двурушническую линию агента «ПЕТРА УМАНСКОГО» _____. С ним будет проведена соответствующая работа, направленная к разоблачению двурушничества и перевербовке агента, либо к тому, чтобы отвести его вовсе от разработки ДОВЖЕНКО.

4. Из Полтавы был специально вызван агент «СОРБОНИН», давший ряд ценных сведений из прошлого ДОВЖЕНКО и националистических связей его в настоящее время. Подробно об этом информировали Вас 24 января с.г. №16152.

5. На основе имевшихся агентурных материалов на жену ДОВЖЕНКО — СОЛНЦЕВУ — о ее подозрительном по шпионажу поведении, а также в свете вновь полученных агентурных материалов и через контроль» _____ о связях СОЛНЦЕВОЙ с представителями высшего командного состава РККА, нами (наряду с информированием ОО НКВД СССР) приняты меры к активной разработке СОЛНЦЕВОЙ по Киеву. Помимо использования агента «ПАВЛЕНКО», который находится в дружеских отношениях с СОЛНЦЕВОЙ, намечаем завербовать агента из числа близких к ней лиц по работе в киносъёмочной группе (СОЛНЦЕВА назначена режиссером новой картины «Мичурин»).

6. Из окружения ДОВЖЕНКО намечен к вербовке художник _____, знающий ДОВЖЕНКО с 1918 года и поддерживающий с ним близкие отношения⁷⁰.

7. Для проверки активной петлюровской деятельности ДОВЖЕНКО в прошлом — приступили к глубокой документации. Командированный по месту рождения ДОВЖЕНКО оперработник, допросил ряд старожилов, которые подтвердили кулацкое прошлое ДОВЖЕНКО и косвенно его службу у Петлюры.

В настоящее время по архивам Киева и Житомира ведем розыски материалов о принадлежности ДОВЖЕНКО к партии украинских эсеров и его активной антисоветской деятельности в прошлом.

Проверяем историю пребывания ДОВЖЕНКО за кордоном на ответственной работе в полпредствах б[ывшей] Польши и Германии, а также поездок за кордон в 1929-[19]30 гг., когда он вместе с женой — СОЛНЦЕВОЙ — побывали в Германии, Франции и других государствах.

8. По технических условиям до сего времени не удавалось установить на квартире ДОВЖЕНКО _____⁷¹. В данное время технические возможности изысканы и по возвращению ДОВЖЕНКО из отпуска _____ будет введен в действие.

О вновь добытых материалах на ДОВЖЕНКО и СОЛНЦЕВУ будем своевременно информировать.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Пять донесений агента «ГРИГОРИЙ» от 4 (два), 8⁷², 12, 19/II-[19]41 г.⁷³

Три [донесения агента] «АЛЬБЕРТА» от 13/2 [19]41 г. — 3 шт.

Два [донесения агента] «ПАВЛЕНКО» от 15/XI-[19]40 г. и 1/II [19]41 г.

Два [донесения агента] «ТИМОФЕЕВА» от 8/II и 16/II [19]41 г.

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР

КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

/ДРОЗДЕЦКИЙ/

НАЧ[АЛЬНИК] 6-го ОТДЕЛЕНИЯ 2-го ОТДЕЛА УГБ

ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/ГЕРСОНСКИЙ/

« » февраля 1941 г.

№

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.II, арк.102–106. Копія. Машинопис.

**Донесения агента «Григорій» про засідання Комітету в справах кінематографії при РНК СРСР
щодо роботи Київської кіностудії художніх фільмів, виступ О. П. Довженка
10 червня 1941 р.**

[Источник]: «ГРИГОРИЙ»

[Принял]: 10 июня [194]1 [г.]

начальник отдела ГЕРСОНСКИЙ

На заседании Комитета по делам кинематографии (27/V), где слушали доклад Киевской студии, выступил худрук Комитета РОММ⁷⁴.

Смысл его речи — обращение к ДОВЖЕНКО. После минимального количества комплиментов РОММ начал обвинять ДОВЖЕНКО в «ячестве». Привожу дословные выражения: «Вы говорите: я решил сделать 12 картин в год, а надо говорить: мы», «Вы рассматриваете студию как свою», «Вы оторваны от коллектива» и др.

Это выступление вызвало резкий ответ ДОВЖЕНКО, который и заявил, что Комитет превратил Киевскую киностудию в место ссылки неугодных режиссеров.

РООМА из «Мосфильма» послали в Киев, ШМИДТГОФА⁷⁵ из «Ленфильма» — в Киев, ПЕНЦЛИНА из «Детфильма». «С режиссерами континентального направления я коллектива делать не буду», — заявил Довженко, подразумевая под «континентами» приехавших из Москвы режиссеров.

Это выступление ДОВЖЕНКО вызвало довольно резкое выступление ЛУКОВА в защиту ШМИДТГОФА, САВЧЕНКО⁷⁶, САДКОВИЧА и других.

Верно:

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.II, арк.189. Копія. Машинопис.

**Донесения агента «Григорій» про висловлювання О. П. Довженка
стосовно залучення на Київську кіностудию художніх фільмів нових режисерських кадрів,
інші питання**

10 червня 1941 р.

[Источник]: «ГРИГОРИЙ»

[Принял]: 10 июня [194]1 [г.]

начальник отдела ГЕРСОНСКИЙ

Во время моей поездки в Москву с ДОВЖЕНКО я видался несколько раз. В первый же день приезда (26/V) я встретил его в вестибюле гост[иницы] «Москва» (когда он возвращался из номера, занятого ВИНЯРСКИМ) вместе с сотрудником группы «Тарас Бульба».

Так как у меня был ряд неотложных дел к нему, то я просил его немедленно поговорить со мной. Я пошел его проводить в Комитет кинематографии, куда он спешил.

Завтра 27/V должно было быть заседание Комитета по делам кинематографии, и наш разговор (о короткометражных сценариях) должен был состояться до Комитета.

Видя занятость ДОВЖЕНКО, я предложил встретиться вечером, но он заявил, что не может, так как обязательно должен быть в ВОКСе на встрече с писателем КОЛДУЭЛЛОМ (американцем)⁷⁷.

На мое возражение, что это малоинтересно, ДОВЖЕНКО бросил реплику, что его интересует жена КОЛДУЭЛЛА⁷⁸. «Вы знакомы разве с ней?», — спросил я его. «И да, и нет», — был ответ. Разговор перешел на другую тему.

Виделся я с ним в Москве еще два раза. Разговор шел о [Киевской] [кино]фабрике; один раз он мне излагал сущность доклада о международн[ом] положении, который он слышал (о нем позже).

Первое, что стало сразу заметно после первых же фраз разговоров о фабрике, это несколько иной тон, чем обычно. Это не были пожелания о изменениях планов и состава руководства фабрики, а твердые убеждения человека уверенного и сильного.

С разговора с ВИНЯРСКИМ (там же в Москве) мне удалось установить, что ДОВЖЕНКО в замечательном настроении «как никогда», и что причиной этому — удачное выступление ДОВЖЕНКО на совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам кино, на котором присутствовали секретари ЦК, и после которого ДОВЖЕНКО было предложено дать свои предложения для резолюции.

Первой темой нашего разговора были результаты выборов в партийный комитет [Киевской] [кино] фабрики. Началось с вопроса — избран ли директор ЮРКО в комитет. Я заявил, что нет. ДОВЖЕНКО был очень удивлен неизбранием ЮРКО и тут же заявил, что он потребует от ЮРКО информировать ЦК КП(б)У о результатах выборов. ДОВЖЕНКО рассматривал этот факт как доказательство молчаливого несогласия руководящей части работников фабрики с линией ЦК на создание украинской национальной по форме кинематографии, поскольку ЮРКО был выдвинут на работу директора фабрики ЦК КП(б)У.

Говорил ли на эту тему ДОВЖЕНКО с ЮРКО, я не знаю.

Это, по существу правильное заявление ДОВЖЕНКО, было сопровождено несколькими антисоветскими фразами о «еврейском засилии» на фабрике, при этом упомянуты фамилии КАНЕВСКОГО, СИРОТЫ, ЦАПА, БРОДСКОГО.

Второй наш разговор интереса не представляет (речь шла о сценарии «Мичурин»).

Третий разговор начался с рассказа ДОВЖЕНКО о слышанном им докладе о международном положении. Сущность его будто бы заключается в том, что Германия, по существу, войну проиграла, что народы Европы будут нами освобождены от фашизма.

Тут же ДОВЖЕНКО перешел к Украине и конкретно [к Киевской] [кино]фабрике, развивая мысль о создании в Киеве еще одной кинофабрики с тем, чтоб Киев довел в год около 30 картин.

Зашел разговор о кадрах. Скажу об этом подробнее. На фабрике сейчас есть пять режиссеров (из 18), знающих украинский язык и умеющих на нем разговаривать, а следовательно, и ставить картины на украинском языке.

Я уже сообщал, что ДОВЖЕНКО проектирует привлечение театральных режиссеров из укр[аинских] театров для работы на студии. В последнее время фамилии режиссеров он мне сообщал следующие: ЗЕМГАНО (уже работает у нас), ИЩЕНКО (уже работает), ТЯГНО⁷⁹, ДОВБИЩЕНКО, БАЛАБАН⁸⁰, и одно время фигурировала фамилия ГЕРМАНА⁸¹, но в последнее время кандидатура его отошла, так как в ЦК будто бы ДОВЖЕНКО не порекомендовали его брать. В последние дни приглашен еще режиссер запорожского театра ХАРЧЕНКО⁸².

Я не всех из этих режиссеров знаю, поэтому о части из них ничего сказать не могу, — БАЛАБАНА и ИЩЕНКО, хотя с последним я и знаком.

ТЯГНО уже работал в кинематографии и известен как режиссер плохих немых картин. Его театральные постановки не блещут достоинствами, и потом, с деловой стороны, приглашение ТЯГНО на фабрику никак нельзя считать каким бы то ни было приобретением.

То же о ДОВБИЩЕНКО. Это очень начитанный человек, но его первая постановка на Киевской студии (он раньше работал здесь) была позорно плохой, именно с режиссерской стороны, и сам ДОВЖЕНКО тогда это отмечал. Картина («Чей кандидат») была прекращена в процессе производства.

ЗЕМГАНО я знаю очень мало и потому ограничусь тем, что среди театральных режиссеров, как мне удалось слышать, он считается второразрядным постановщиком.

Кандидатуру ХАРЧЕНКО считаю наиболее удачной, и это было бы, по-моему, приобретение для фабрики.

Я лично оцениваю приглашение этих лиц на фабрику так: ДОВЖЕНКО искренне хочет создать на фабрике большие кадры украинских кинорежиссеров. Но это желание совмещает со вторым, его личным, индивидуальным, — чтоб эти новые кадры были ему послушными, его ставленниками.

В этом убеждает меня и его отношение к двум режиссерам нашей студии — ЛУКОВУ и САВЧЕНКО. Это два ведущих и очень ценных режиссера. ДОВЖЕНКО же был бы, по-моему, рад их отъезду из Киева. Об этом свидетельствует не только его заявление мне о том, что ни ЛУКОВА, ни САВЧЕНКО он удерживать не будет, но и все время подчеркнутое резко отрицательное отношение к ним.

Достаточно было САВЧЕНКО в одной из анкет написать, что он русский по национальности, чтоб ДОВЖЕНКО два раза на официальных заседаниях (партийно-производственной конференции и Кинокомитета) это подчеркнул как факт, что САВЧЕНКО — временный человек в украинской кинематографии.

Кстати сказать, в обоих случаях среди присутствующих не нашлось человека, который бы разъяснил, что национальное происхождение не может играть никакой роли — важно желание и умение делать украинские советские картины.

Подобное подчеркивание, естественно, вызывает только обострение взаимоотношений, и ДОВЖЕНКО на заседании Комитета (кажется, точно не помню где) заявил о категорическом решении уехать в Москву.

Почти также и даже хуже обстоит дело с ЛУКОВЫМ, с той только разницей, что ЛУКОВ откровенно заявил и в Комитете, и [в Киевской] студии (есть письменное заявление) о своем уходе со студии. Надо откровенно сказать, что выступления или, вернее, форма борьбы ЛУКОВА с ДОВЖЕНКО приобретает анекдотические по существу и нездоровые по последствиям формы. ДОВЖЕНКО настоял на замене русских вывесок фабрики на украинские. ЛУКОВ приказал на дверях своего кабинета повесить табличку по-русски.

Верно:

ГДА СБ України, ф.65, спр.С-836, т.2, ч.ІІ, арк.190–193. Копія. Машинопис.

Бібліографія

- Галузевий державний архів Служби безпеки України, ф.65, спр. С-836, т. 1, ч. II.
Галузевий державний архів Служби безпеки України, ф.65, спр. С-836, т. 2, ч. II.
Галузевий державний архів Служби безпеки України, ф.65, спр. С-836, т. 3, ч. II.
V Комитете по делам кинематографии: [Ред. ст.] // *Кино*. 1941. 30 мая.

References

- Galuzeviy derzhavniy arkhiv Sluzhbi bezpeki Ukraïny [Branch record office of security of Ukraine Service], f.65, spr. S-836, t. 1, ch. II.
Galuzeviy derzhavniy arkhiv Sluzhbi bezpeki Ukraïny [Branch record office of security of Ukraine Service], f.65, spr. S-836, t. 2, ch. II.
Galuzeviy derzhavniy arkhiv Sluzhbi bezpeki Ukraïny [Branch record office of security of Ukraine Service], f.65, spr. S-836, t. 3, ch. II.
V Komitete po delam kinematografii: [Red. st.] [In Committee in matters of cinematography]. *Kino*. 1941. 30 maya.

Примітки

- ¹ Пенцлін Едуард Адольфович (1903–1990) — радянський кинорежисер, сценарист.
² Анненський Ісидор Маркович (1906–1977) — радянський кинорежисер і сценарист.

- ³ Садкович Микола Федорович (1907–1968) — радянський кинорежисер, сценарист, прозаїк.
⁴ Роом Абрам Матвійович (1894–1976) — радянський режисер театру і кіно, сценарист.
⁵ Солнцева Юлія Іполитівна (1901–1989) — кіноактриса, кинорежисер. Дружина О. П. Довженка.
⁶ Бодик Лазар Зусьевич (Олександрович) (1903–1976) — український кинорежисер.
⁷ Земгано (справж. Юцевич) Ігор Федорович (1903–1967) — український театральний і кинорежисер.
⁸ Довбищенко Віктор Семенович (1910–1953) — український режисер, театрознавець, педагог.
⁹ Іщенко Олександр Семенович (?-1952) — український театральний режисер, актор.
¹⁰ Бучма Амвросій Максиміліанович (1891–1957) — український актор, театральний режисер, педагог.
¹¹ Кошевський Кость (справж. Скляр Костянтин Петрович) (1895–1945) — український актор, театральний режисер, сценарист.
¹² Ігнатювич (справж. Балінський) Гнат Гнатювич (1898–1978) — український театральний і кинорежисер, актор, педагог.
¹³ Кучвальський Віталій Павлович (1907–після 1962) — український кинорежисер.
¹⁴ Вінярський Михайло Борисович (1912–1977) — український кинорежисер.
¹⁵ Ляховецький Володимир Пилипович (1906–після 1990) — український кинорежисер.
¹⁶ Луков Леонід Давидович (1909–1963) — український і російський кинорежисер, сценарист.
¹⁷ Фефер Ісаак (Іцик) Соломонович (1900–1952) — єврейський радянський поет, сценарист. Жертва сталінських репресій.

¹⁸ Сирота Олександр Григорович (1901-?) — завідувач сценарного відділу Київської кіностудії.

¹⁹ Тютюнник Юрій Йосипович (1891–1930) — український військовий діяч, сценарист, кіноактор. Жертва сталінських репресій.

²⁰ Докладніше про це див.: Росляк Р. До питання про роль Юрія Тютюнника в становленні редакційного сектору ВУФКУ (матеріали й документи) // Науковий вісник Київського національного університету театру, кіно і телебачення імені І. К. Карпенка-Карого. К., 2015. Вип.16. С.162–170.

²¹ Герасименко Кость (Костянтин) Михайлович (1907–1942) — український поет, драматург; агент радянських органів держбезпеки. Загинув у Другій світовій війні.

²² Юрко Петро Миколайович — організатор кіновиробництва, директор Київської кіностудії.

²³ Большаков Іван Григорович (1902–1980) — радянський державний діяч, організатор кіновиробництва. Голова Комітету у справах кінематографії при РНК СРСР (1939–1946), міністр кінематографії СРСР (1946–1953).

²⁴ Редько Федір Андрійович (1905–1981) — український державний діяч, історик, літературознавець.

²⁵ Цап Абрам Львович — організатор кіновиробництва.

²⁶ Шуб Есфір Іллівна (1894–1959) — радянський кінорежисер, сценарист.

²⁷ Канторович Абрам Григорович — організатор кіновиробництва.

²⁸ Студинський Кирило Йосипович (1868–1941) — український філолог-славист, літературознавець, мовознавець, фольклорист.

²⁹ Бажан Микола Платонович (1904–1983) — український поет, перекладач, сценарист, критик, громадський і державний діяч; агент радянських органів держбезпеки.

³⁰ Яновський Юрій Іванович (Юрій Іванович, Юра) (1902–1954) — український письменник.

³¹ Корнійчук Олександр Євдокимович (1905–1972) — український радянський письменник, драматург, публіцист, державний та громадський діяч.

³² Радін Григорій Іванович — літературний працівник, співробітник юнсектора тресту «Українфільм».

³³ Демуцький Данило Порфирівич (1893–1954) — український оператор, фотограф. Репресований.

³⁴ Стельмах Михайло Панасович (1912–1983) — український письменник, драматург.

³⁵ Хрущов Микита Сергійович (1894–1971) — радянський партійний і державний діяч; у 1938–1949 рр. (з перервою 1947) — перший секретар ЦК КП(б)У, у 1953–1964 рр — перший секретар ЦК КПРС.

³⁶ Вочевидь, допише автобіографію.

³⁷ Светлов (справж. Шейнкман) Михайло Аркадійович (1903–1964) — російський радянський поет, драматург, журналіст.

³⁸ Заболотний Володимир Гнатович (1898–1962) — український архітектор.

³⁹ Ейнштейн Альберт (1879–1955) — фізик-теоретик, один із засновників сучасної теоретичної фізики; лауреат Нобелівської премії.

⁴⁰ Слово «указанная» вписано від руки синім чорнилом.

⁴¹ Текст підкреслено зеленим чорнилом.

⁴² Текст довідки — рукопис синім чорнилом.

⁴³ Жданов Андрій Олександрович (1896–1948) — радянський державний і партійний діяч.

⁴⁴ Ейзенштейн Сергій Михайлович (1898–1948) — радянський режисер, сценарист, теоретик кіно, педагог.

⁴⁵ За загальноприйнятою версією, ідея постановки «Івана Грозного» належить Й.Сталіну.

⁴⁶ З цього приводу студійна газета розмістила таку інформацію: «Сценарії на матеріалі київських вузів закінчують український поет К.Герасименко і сценарист Г.Шаховської (Сирота О. Про завтрашній день студії // За більшовицький фільм. — 1941. — 25 квітня).

⁴⁷ Слово «песнь» вписано від руки простим олівцем, підкреслення машинопис.

⁴⁸ Довідка — рукопис фіолетовим чорнилом.

⁴⁹ Текст підкреслено червоним олівцем.

⁵⁰ Барнет Борис Васильович (1902–1965) — радянський кінорежисер, сценарист, актор.

⁵¹ Жодних відомостей про призначення Б.Барнета директором Одеської кіностудії розшукати не вдалося. Не підтверджує цього факту й дослідник історії студії, її багаторічний працівник В.Костроменко, наводячи в своїй книзі прізвища директорів (Костроменко В. В. Очерки истории Одесской киностудии. Факты. Документы. Воспоминания. Байки. Часть первая. Одеса: Друк Південь, 2010. С.94).

⁵² Зельдович Григорій Борисович (справж. Герин Борухович) (1906–1988) — редактор, кінокритик, педагог; агент радянських органів держбезпеки.

⁵³ Так у тексті.

⁵⁴ Жоден із названих фільмів знятий не був.

⁵⁵ Режисери фільму — В. П. Кучвальський і Г. Г. Ігнатювич. Картина на екрані не вийшла.

⁵⁶ Так у тексті.

⁵⁷ Френкель Лазар Самійлович (1904–1978) — український кінорежисер, сценарист, актор.

⁵⁸ Гричер-Чериковер Григорій Зіновійович (1898–1945) — кінорежисер, сценарист.

⁵⁹ Левич Борис А. (рос.) — асистент режисера Київської кіностудії.

⁶⁰ Слово «оселедці» вписане від руки фіолетовим чорнилом.

⁶¹ Дубровський Сергій Петрович — редактор Київської кіностудії, перекладач.

⁶² Фільм «Олександр Пархоменко» (реж. Л.Луков) був завершений Київською кіностудією 1942 р. уже в евакуації.

⁶³ Абзац виділено ліворуч вертикальною лінією червоним олівцем. Тут і далі в документі горизонтальні підкреслення зроблені червоним олівцем.

⁶⁴ Список в архівній справі відсутній.

⁶⁵ Вписано синім олівцем.

⁶⁶ Текст примітки — рукопис фіолетовим чорнилом.

⁶⁷ Датується за змістом документа.

⁶⁸ Нижнім машинописним підкресленням у документі позначені місця, де мали бути вписані справжні прізвища агентів.

⁶⁹ Літер «Н» — телефонне прослуховування. Підкреслений текст вписано від руки фіолетовим чорнилом.

⁷⁰ Імовірно, йдеться про художника М.Глушенка.

⁷¹ У даному разі, вочевидь, йдеться про прослуховуючий чи записуючий пристрій.

⁷² Донесення від 8 лютого 1941 р. у справі-формулярі відсутне. Натомість є три, а не два донесення від 4 лютого 1941 р.

⁷³ Тут і далі в документі підкреслений текст — рукопис синім чорнилом.

⁷⁴ Ромм Михайло Ілліч (1901–1971) — радянський кінорежисер, сценарист, педагог.

⁷⁵ Шмідтгоф (справж. Лебедєв-Шмідтгоф) Володимир Герогійович (1900–1944) — радянський кінорежисер.

⁷⁶ Савченко Ігор Андрійович (1906–1950) — український кінорежисер, сценарист, педагог.

⁷⁷ Колдуелл Ерсін Престон (1903–1987) — американський письменник. Підтримував тісні зв'язки з СРСР.

⁷⁸ Бурк-Уайт Маргарет — художниця-фотограф, з якою Е.Колдуелл був одружений у 1939–1942 рр.

⁷⁹ Тягно Борис Хомич (1904–1964) — український режисер театру і кіно.

⁸⁰ Балабан Борис Олександрович (1905–1959) — український театральний режисер.

⁸¹ Герман — театральний режисер (?).

⁸² Харченко Василь Іванович (1910–1971) — український театральний режисер і педагог.

Roman Rosliak

**«Recruited agent “Grigory” is in close relations with Dovzhenko
and enjoys his confidence»**

Abstract. The article attempts to analyze the features of control by the Soviet special services on the activities of film director Olexander Dovzhenko. Archival documents on the identified problem are introduced into the scientific circulation.

The four volumes of his case-form, which are stored in the Sectoral State Archives of the Security Service of Ukraine, give a fairly comprehensive picture of the extent of this control. Almost a hundred agents (secret agents) were involved in this process to one degree or another.

...Who was not among the agents. Here are writers Yurii Smolych (agent «Arrow») and Mykola Bazhan («Petro Umanskyi»), and director Oleksandr Pereguda («Pravdyn»), and cinematographer Yurii Yekelchuk («Timofeev»), and artist Mykola Glushchenko («Yarema», «Artist»), and composer Igor Belza («Black») and many others.

To scientific turnover the archived documents are entered on marked issue.

Keywords: Olexander Dovzhenko, agent «Hryhorii», Soviet special services.

Росляк Роман Владимирович

**«Завербован агент «Григорий», который находится
в близких отношениях с Довженко»**

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать особенности контроля со стороны советских спецслужб за деятельностью кинорежиссера Александра Довженко.

Четыре тома его дела-формуляра, которые хранятся в Отраслевом архиве Службы безопасности Украины, дают довольно объемное представление о масштабах этого контроля. Почти сотня агентов (секретных сотрудников) в той или иной мере были задействованы в этот процесс. Кого только не было среди агентуры. Тут и писатели Юрий Смолич (он же агент «Стрела»), Николай Бажан («Петр Уманский»), и режиссер Александр Перегуда («Правдин»), и кинооператор Юрий Екельчик (Тимофеев»), и художник Николай Глущенко («Ярема»), «Художник»), и композитор Игорь Белза («Черный»), и многие другие.

В научный оборот вводятся архивные документы по данной проблеме.

Ключевые слова: Александр Довженко, агент «Григорий», советские спецслужбы.